

Существовала большая проблема в обучении женщин - линейных пехотинцев.

В армии Швайделя и соседних странах в боях участвовали молодые мужчины. Разница в силе между мужчинами и женщинами будет отчетливо проявляться в драке.

Однако на поле боя не было никакого различия между мужчинами и женщинами.

- Перегруппировка происходит слишком медленно! - сердито закричал я с песочными часами в руке. - Как вы думаете, что такое перегруппировка?! Это вопрос жизни и смерти!

В этой бригаде не было детей, которые хотели бы сражаться за свою славную нацию. Все было совсем наоборот.

Они с детства переживали трудные времена, ни во что не верили, боялись сражений и травм.

Вот такими они были девушками.

Так что я знал, что у них не было особой мотивации посвящать себя тренировкам.

И это было проблемой.

Поэтому я взял мушкет и подошел к передним рядам женщин-пехотинцев, которые бездельничали.

- Послушайте, мушкеты намного справедливее общества, пулям все равно, простолюдин вы или благородный, хороший человек, плохой человек, мужчина или женщина. Пуля попадает, и ты умираешь.

Я рассказал это девушкам, которые не знали, что такое живой бой... рассказывал о своем личном опыте.

- Если вам выстрелят в голову, можете считать, что вам повезло. Потому что вы умрете, так и не узнав, что такое настоящая боль. Выстрел в шею или грудь - тоже удача. Это будет больно, но смерть будет быстрой, хоть и болезненной.

Окровавленные жертвы, лежащие на земле и взывающие о помощи, значительно снизили бы моральный дух войск.

Однако не было никакой медицинской процедуры, которая могла спасти их жизни. Выстрел в голову или шею облегчил бы ситуацию для обеих сторон.

...Я был потрясен, когда понял, что мои мысли движутся в этом направлении. Если бы я не обращал внимания, моя человечность могла бы быть стерта с лица земли. Это действительно стало бы моим концом.

Вот почему я должен был обосновывать свои слова дальше.

- Если вас ранят в руку, вы можете умереть от потери крови, и если удача будет на вашей стороне, вы можете обменять свою руку на пенсию и почетное увольнение. Однако многие люди умерли в процессе ампутации, большинство из них умерли из-за того, что их раны загноились после операции.

В этом мире не было ни анестезии, ни переливания крови, ни дезинфекции. Уровень медицинского обслуживания был намного ниже, чем в моей предыдущей жизни. Ты можешь умереть даже от легкого ранения.

- Тем, кого ранили в живот, приходится нелегко. Тебе конец, если у тебя порвется кишечник, и ты умрешь только после того, как полдня будешь корчиться от боли. Когда это произойдет, ваши раненые товарищи попросят вас убить их... и вы бы на их месте просили бы об этом!

Точность стрельбы из мушкета была ненадежной, но пуля была вполне способна попасть в цель в упор. Независимо от того, сколько раз я испытывал это, мне не нравился случай, когда я чувствовал облегчение после убийства своего товарища.

- Хуже всего тем, кто будет ранен в ногу. Они останутся посреди поля боя и могут выжить, если мы выиграем битву. Но если мы проиграем, они будут окружены врагом, и тот будет играть с ними, медленно заводя в могилу. Вы женщины, так что произойдет и «самое худшее».

Насилие было само собой разумеющимся на поле боя. Молодая девушка, упавшая на поле боя, была ничем.

И поэтому в армии Швайделя существовала поговорка, что «обеспечение борделя - это работа офицеров». Это было сделано для того, чтобы избежать ненужных неприятностей.

Даже во время войны жизнь людей все равно продолжалась бы. И секс - часть этой жизни.

Я снял свою служебную фуражку и извинился за свою грубость.

- Я прошу прощения, если разозлил вас. Но это то, что на самом деле происходит на поле боя. И обязательно найдутся люди, которым выстрелят в ногу. Потому что, если посмотреть на человеческое тело спереди... В любом случае, наиболее вероятное место, куда можно попасть, - это ноги.

Телосложением граждане Швайделя были похожи на европейцев и имели длинные ноги.

- Чтобы обеспечить выживание людей, получивших пулю в ногу, есть одно важное условие. Кто-нибудь знает, какое?

Я огляделся вокруг, и все молча смотрели на меня дрожащими глазами.

Некоторое время спустя женщина-солдат подняла руку.

- Стратег, сэр.

- Да, пожалуйста, говори.

Она уверенно сказала:

- Это наша победа, верно?

- Вот именно, ты совершенно права.

Я кивнул.

- Если мы победим, враг исчезнет, и мы сможем защитить наших раненых товарищей и отправить их к военному врачу. Даже если они погибнут в бою, мы сможем, по крайней мере, защитить их человеческое достоинство.

Раньше я сражался в отступающей битве, и мне было трудно не оставлять позади раненых. Если бы мы задержались с транспортировкой раненых, то люди, которых можно было бы спасти, могли бы погибнуть.

Мы не могли оставить раненых.

- Если мы собираемся сражаться, то должны победить.

Я снова надел свою служебную фуражку и сделал серьезное лицо.

- Помните, если в вашем строю будет беспорядок, вы умрете! Если ваша перегруппировка будет медленной, вы умрете! Если вы умрете, умрут и ваши товарищи! Если ваши товарищи погибнут, то вы будете следующими!

Здесь произошел огромный скачок в логике, но прямо сейчас для всех было важнее знать, насколько критичным было значение перегруппировки.

- Каждое линейное пехотное формирование предназначено для защиты всех! Эти формирования доказали свою эффективность в реальном бою! Так что вы должны верить в них! И сохранять строй!

Линейная пехота должна была выстраиваться в шеренги в бою, потому что мушкеты могли сделать только один выстрел.

- Будь то я или любая из вас, мы не можем даже отбиться от одного волка в одиночку! Так что не сражайтесь в одиночку! Не убегайте в одиночку! Это приведет к верной смерти!

Это не было ложью, того, кто убежит в страхе, ждет суровая кара, как дезертира. И как офицер, я должен был бы казнить дезертира.

Солдат не смог бы выжить без защиты армии, и его преследовали бы как вражеские, так и дружественные силы. Дезертиров всегда постигала жалкая участь.

- Если вы послушаетесь приказа командира и останетесь в строю, то вы не потерпите поражения. Будь то волки, медведи или вражеская кавалерия, они будут сбиты прежде, чем смогут приблизиться! На данный момент линейная пехота - самое сильное подразделение на суше!

Затем я смягчил свой голос и изложил самое главное.

- Как я уже сказал, мушкет не различает мужчин и женщин. Это относится и к вашим мушкетам тоже. Сила ваших пуль не зависит от силы ваших рук, силы врагов... враг упадет от пули.

Было ли это психологическим фактором? Выражение лиц женщин-солдат казалось более серьезным. Неужели мои слова наконец дошли до них?

Я не был слишком уверен, но надеюсь, этого было достаточно, чтобы воспламенить их мотивацию.

- Смена строя, которую мы только что отработывали, была предназначена для экстренных случаев. Когда будет негде укрыться, мы должны использовать наши тела в качестве стен и образовывать квадратное формирование, чтобы помешать врагу атаковать наши слепые зоны.

Это звучало хорошо, но лучше было избегать использования этой формации. Я и сам никогда не использовал это построение в бою.

- Вот почему квадратная формация должна формироваться быстрее, чем другие формы перегруппировки. Если вы не сможете этого сделать, то командиру придется исключить этот вариант, и у нас будет на один способ выжить меньше.

Обычно это означало бы рассредоточиться, чтобы бежать, или рискнуть всем отрядом в штыковой атаке... Любой из вариантов привел бы к большим жертвам.

Я еще раз посмотрел на войска и поднял песочные часы, которые держал в руке.

- Вам нужно завершить перегруппировку до того момента, как последняя песчинка упадет вниз, затем мы сможем использовать этот строй в реальном бою. Я могу заверить вас, что шансы на то, что все выживут, возрастут.

Несколько женщин-солдат кивнули.

Я кивнул им в ответ.

- Кроме этого, есть много вещей, которые вам нужно запомнить. Если вы запомните их все, тогда я смогу сформулировать всевозможные планы, чтобы защитить всех. Это делается не только ради победы, но и для того, чтобы спасти как можно больше людей.

Если солдаты будут противостоять командиру, то подразделение не сможет сражаться.

Вот почему я сказал им, что победа сведет к минимуму потери и согласует цели командира и солдата.

И, конечно, лучшим методом был единственный... избежать боя.

Я сказал им это.

- На самом деле, лучший способ - это победить без боя, тогда никто не умрет.

- Лейтенант, это действительно возможно?"

- Бывают ситуации, когда обе стороны сталкиваются лицом к лицу, а затем отступают без боя. Если это то, чего вы хотите, тогда отнеситесь к своему обучению серьезно. Если мы установим плотную оборону быстрее, чем враг, наш противник может отступить без боя.

Победить, не вступая в битву.

Это была идеальная ситуация, но мы должны стремиться к этому, когда это возможно. Это было бы проще всего.

- Хорошо, если вы понимаете, тогда поторопитесь и запомните ход перегруппировки. После этого вам нужно будет попрактиковаться в заполнении пробелов, которые оставили павшие

бойцы. Если вы все это запомните, я попрошу у ее превосходительства разрешения наградить всех сахаром.

Женщины-солдаты были в восторге.

- Сахаром...?

- Так точно. Я попрошу поваров что-нибудь приготовить.

Сахар был дорогим, но в армии его было в изобилии. Сахар был питательным и легко сохранялся. Он пользовался хорошим спросом, что позволяло легко обменивать его на деньги. Это был отличный источник военных поставок.

Все в бригаде пришли в восторг.

- Я хочу конфет!

- Я хочу сладкий белый хлеб с большим количеством сахара!

- А я чай с сахаром!

- Я хочу посыпать им жареный хлеб!

Я наконец-то сделал их серьезными, и теперь напряжение исчезло.

Но это было уже не важно.

- Эй, его хватит на всех! Но если вы не будете тренироваться серьезно, то вы не получите никакого сахара! Так что, пожалуйста, тренируйтесь со всей ответственностью!

- Так точно, сэр!

- Стратег, сэр, у нас есть мотивация!

Не будьте слишком самоуверенными, армия - есть армия.

...Несмотря на это, я все равно расслабился и улыбнулся.

- Тогда я пойду и изложу свое дело командиру бригады. Мы можем видеть тренировочное поле

из ее кабинета, так что убедитесь, что вы тренируетесь должным образом.

- Так точно, сэр!

- Удачи, сэр, стратег!

- Возвращайтесь с сахаром!

Они, казалось, были в превосходном настроении...

<http://tl.rulate.ru/book/70446/1918860>